

Сазанов Иван Станиславович

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРИТЕРИИ

Актуальность статьи обусловлена тем, что бедность продолжает оставаться одной из основных социальных проблем в современной России. В работе раскрыты особенности построения национальных и международных линий бедности. Большое внимание уделено определению доли бедного населения в России на основе использования различных методологических подходов, разработанных отечественными и зарубежными специалистами. В заключение делается вывод о том, что в настоящее время для значительного числа россиян характерен низкий уровень благосостояния.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 173-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

14. **Oleson T.** Edward the Confessor's Promise of the Throne to Duke William of Normandy // *English Historical Review*. 1957. № 72. P. 221–228.
15. **Sermones Catholici, or Homilies of Elfric** / ed. B. Thorpe. L., 1844. Vol. I.
16. **Stenton F.** Anglo-Saxon England. 2nd ed. Oxford, 1947.
17. **Stubbs W.** The Constitutional History of England in Its Origin and Development. 5th ed. Oxford, 1891. Vol. I.
18. **Two of the Saxon Chronicles Parallel: a revised text** / ed. J. Earle, Ch. Plummer. Oxford, 1892. Vol. I.
19. **William of Malmesbury. Gesta regum Anglorum. The History of the English Kings** / ed. R. Mynors. Oxford, 1998. Vol. I.
20. **Williams A.** Some Notes and Considerations on Problems Connected with English Royal Succession, 860–1066 // *Anglo-Norman Studies*. 1978. № 1. P. 144–167.

ELECTORAL ELEMENT OF LATE ANGLO-SAXON MONARCHY

Kirill Vladimirovich Rivchak
Department of World History
Russian State University for the Humanities
rivchak@mail.ru

The author considers the practice of throne inheritance in England during the early Middle Ages, by using the data of the historical accounts of the XIth-XIIth centuries researches the circle of candidates to the throne, the mechanism of a new king recognition, and the participation of the Assembly of the Kingdom in his accession, basing on this study disproves the common idea about the formal nature of the recognition of a king by the Assembly, and comes to the conclusion about the significant role of elections in the process of accession.

Key words and phrases: Anglo-Saxon; Assembly; elective monarchy; royal authority; throne inheritance; witenagemot.

УДК 316.344.233

Социологические науки

Актуальность статьи обусловлена тем, что бедность продолжает оставаться одной из основных социальных проблем в современной России. В работе раскрыты особенности построения национальных и международных линий бедности. Большое внимание уделено определению доли бедного населения в России на основе использования различных методологических подходов, разработанных отечественными и зарубежными специалистами. В заключение делается вывод о том, что в настоящее время для значительного числа россиян характерен низкий уровень благосостояния.

Ключевые слова и фразы: бедность; абсолютная бедность; относительная бедность; критерии бедности; черта бедности; малообеспеченность; прожиточный минимум; уровень жизни.

Иван Станиславович Сазанов

Кафедра социальной работы
Башкирский государственный университет
Sazanov1987@yandex.ru

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРИТЕРИИ[©]

В современной науке и социальной политике для определения уровня бедности используются три основных подхода – абсолютный, относительный и субъективный. Первый из них получил развитие в конце XIX – начале XX века в первую очередь благодаря исследованиям британских социологов С. Роунтри и Ч. Бута. Они одними из первых взяли в качестве инструмента выявления бедных так называемую черту (линию, порог) бедности. В данном случае она представляет собой величину дохода, равного прожиточному минимуму – стоимости минимального набора материальных благ, необходимого человеку для поддержания жизнедеятельности. Этот показатель в то время устанавливался экспертами; в него включались расходы на питание, одежду, а также плата за жилье и отопление. Семьи, которые не имели соответствующего дохода, считались бедными.

Таким образом, данная концепция определяет абсолютную бедность, то есть такое состояние человека, при котором он может удовлетворять лишь базовые потребности, обуславливающие биологическую выживаемость.

Между тем в рамках абсолютного подхода сложились два основных метода вычисления черты бедности. Первый – нормативный – предполагает составление «потребительской корзины», исходя из научно

обоснованных норм потребления продуктов питания, промышленных товаров и услуг. В настоящее время данный метод применяется для исчисления национальных линий бедности в странах с переходной экономикой, в том числе в России и во многих государствах третьего мира.

Второй метод – нормативно-статистический – используется для определения официальной черты бедности в США. Американский исследователь М. Оршански выявила, что в среднем американская семья из бедных слоев населения тратит на питание около 1/3 своего дохода, и поэтому статус бедности должен присваиваться домохозяйствам, располагаемые ресурсы которых ниже стоимости набора продуктов питания, умноженной на три. При этом сам этот набор рассчитывается нормативным методом.

Сделаем попытку рассчитать долю бедного населения в России, используя подход М. Оршански. Так, минимальный набор продуктов питания в IV квартале 2010 года составлял 39,9% от величины прожиточного минимума, равной 5902 руб. [16, с. 10], и стоил 2355 руб. Если считать, что по американским стандартам данная сумма должна составлять одну треть прожиточного минимума, то величина последнего в таком случае будет равна 7065 руб. В рассматриваемый период около 20% наших сограждан имели месячный среднедушевой доход, меньший этого порога [17, с. 126], и, следовательно, они являлись бедными по методологии США.

В нашей стране величина прожиточного минимума (далее – ПМ) используется в качестве национального порога бедности и вычисляется нормативным методом с расчетом на месяц на одного человека. Порядок ее определения регулируется Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Данный показатель включает в себя стоимость потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительскую корзину составляют устанавливаемые нормативами минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для поддержания здоровья и жизнедеятельности человека. ПМ рассчитывается ежеквартально для России в целом и для каждого ее субъекта в частности. ПМ и потребительская корзина разрабатываются отдельно для трех групп населения: трудоспособных граждан, детей, пенсионеров. Наблюдение за уровнем цен и тарифов в целях исчисления размера ПМ в целом по стране осуществляется учреждениями Федеральной службы государственной статистики РФ по специальному перечню, включающему 156 наименований товаров и услуг [16, с. 98–100].

Согласно определению Росстата, граждане с уровнем располагаемых ресурсов ниже величины ПМ, считаются малоимущими. При этом население с уровнем ресурсов в два и более раза ниже ПМ именуется крайне бедным. Под располагаемыми ресурсами понимается совокупность денежных доходов, сумм израсходованных накоплений и заемных средств и стоимости натуральных поступлений [Там же, с. 102–103]. По официальным данным, в первом квартале 2012 года в России 13,5% граждан являлись малоимущими [8].

Стоит отметить, что в рамках Доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год, подготовленного под эгидой Программы развития ООН, доля населения с доходами ниже ПМ выступает как критерий общей бедности, а численность населения с доходами ниже 50% от ПМ является показателем экстремальной бедности [6, с. 27].

Тем временем ряд отечественных исследователей выступает с критикой действующего в России прожиточного минимума. Так, профессор А. Ю. Шевяков полагает, что он не соответствует современным жизненным реалиям. По словам ученого, «в него надо включать затраты на жилье и доступ к телекоммуникационным и информационным ресурсам, пересмотреть нормативы на одежду и пр. Даже грубая оценка всего этого показывает, что он должен быть увеличен минимум в 2,5–3 раза. И что при этом будет с показателем бедности?!» [21, с. 13]. Похожей позиции придерживается академик С. Ю. Глазьев, который оценивает российскую потребительскую корзину как заниженную примерно в два раза по отношению к минимально необходимым потребностям человека [18]. «Ни структура, ни в еще большей степени сама величина прожиточного минимума не соответствуют стоимости набора средств, необходимых для осуществления воспроизводственной и социальной функций доходов. Объем потребления мяса, рыбы, овощей и фруктов отстает не только от норм, принятых в развитых странах, но и от норм бывшего СССР. Официальные наборы норм продовольственных и непродовольственных товаров, включенные в прожиточный минимум, отражают пожелания экспертов, а не реальные особенности потребления населения», – утверждают специалисты Института экономики РАН Е. Е. Шестакова и Т. В. Соколова [15, с. 41–42]. По мнению известного экономиста М. Делягина, существующий прожиточный минимум представляет собой не границу бедности, а границу нищеты, а по калорийности входящих в его состав продуктов питания он «сопоставим с пайком немецких военнопленных, который у них был в советских лагерях в сентябре 1941 года» [4].

Вместе с тем отечественными учеными предпринимается попытка рассмотреть социальную структуру современного российского общества на основе использования величины прожиточного минимума. Так, Всероссийским центром уровня жизни (далее – ВЦУЖ) под руководством В. Н. Бобкова разработана система нормативных потребительских бюджетов (см. Таблицу 1). Рассматриваемая модель проходила апробацию в 1990-х и 2000-х годах в проектах, выполненных по заказам Министерства труда РФ, региональных администраций, Федерации независимых профсоюзов России, крупных отечественных предприятий и международных организаций (например, МОТ, ПРООН).

Таблица 1.

Система нормативных потребительских бюджетов по ВЦУЖ

Группа бюджетов	Вид бюджетов	Характеристики	Примерная денежная оценка
Низкого достатка	Бюджеты прожиточного минимума (БПМ)	– обеспечивают удовлетворение наиболее насущных потребностей; – позволяют компенсировать затраты простого, легкого, неквалифицированного труда; – предназначены для одиноких граждан без семьи и детей; – ограничивают возможности самореализации человека на рынке труда; – недостаточны для выполнения индивидами социальных ролей родителей	1 ПМ (прожиточный минимум)
	Социально-приемлемые (восстановительные) бюджеты (СППБ, ВПБ)	– обеспечивают удовлетворение основных потребностей и социальную интеграцию человека в жизнь общества; – позволяют компенсировать затраты труда повышенной физической активности и напряженности, характеризующегося сложностью выполняемых работ, требующего начальной или средней профессиональной подготовки; – достаточны для создания семьи, содержания и воспитания детей на уровне простого воспроизводства общества	3 ПМ
Среднего достатка	Бюджеты среднего достатка (ПБСД)	– обеспечивают удовлетворение физических, интеллектуальных и духовных потребностей, которые ассоциируются со стандартами жизни средних слоев социума; – создают материальную основу для расширенного воспроизводства общества	7 ПМ
Высокого достатка	Бюджеты высокого достатка (ПБВД)	– обеспечивают удовлетворение потребностей более высокого порядка; – позволяют развивать творческие и предпринимательские способности людей на базе высшего и послевузовского образования; – создают материальную базу для расширенного воспроизводства социума, умножения индивидуального и общественного потенциала в сферах образования, науки, управления и др.	11 ПМ

Согласно этой методике, распределение российского населения по социально-экономическим группам, различающимся по уровню доходов, по состоянию на 2008 год выглядит следующим образом [1, с. 4; 2, с. 52] (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Структура российского общества по уровню доходов

Группы населения	Уровень дохода		Численность, в %
	Относительно величины прожиточного минимума (ПМ)	В месяц на душу населения, руб.	
Наиболее нуждающиеся	Ниже ПМ	меньше 4600	20,5
Низкообеспеченные	От ПМ до 3ПМ	от 4600 до 13800	52,9
Обеспеченные ниже среднего уровня	От 3ПМ до 7ПМ	от 13800 до 32200	22,5
Среднеобеспеченные	От 7ПМ до 11ПМ	от 32200 до 50600	3,1
Высокообеспеченные	Более 11ПМ	Более 50600	1,0

Таким образом, исходя из данной методологии, получается, что первые две группы российского населения (73,4%) – подавляющее большинство – являются малообеспеченными (бедными), при этом третья группа (22,5%) с уровнем благосостояния ниже среднего занимает пограничное положение между бедными и «средняками» – ее нельзя отнести ни к тем, ни к другим. При этом, как отмечают специалисты, в социально-ориентированных государствах соотношение обозначенных выше слоев населения должно быть следующим:

- 0% – наиболее нуждающиеся и низкообеспеченные группы;
- 20% – обеспеченные ниже среднего (относительно бедные);
- 60% – среднеобеспеченный слой;
- 20% – высокообеспеченные граждане.

Такой социум, в котором положение большинства людей характеризуется как средний уровень благосостояния, в развитых странах получил название «общество “двух третей”» [2, с. 49–54].

Помимо национальных границ абсолютной бедности, также существуют международные универсальные линии бедности. Так, с 1990 года в практике межгосударственных сопоставлений используются три показателя, разработанные исследователем Всемирного банка Мартином Равальоном. Первый из них – 1 долл. США на человека в день (с 2008 года – 1,25 долл.) – действует для беднейших стран. Вторым критерий – «латиноамериканская» черта – на уровне ежедневного дохода в 2,15 долл., для стран Южной и Центральной Америки. Наконец, для развитых стран и государств Восточной Европы с переходной экономикой, включая Россию, рекомендуется установление порога бедности в 4,3 долл.

Между тем в качестве критерия абсолютной бедности в развитых странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), таких, как, например, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания, Австрия, Швеция, учитывая высокий уровень их благосостояния, используется линия абсолютной бедности США. Она составляет около 15 долл. в день [22].

Согласно методологии ООН, 1 долл. в день является самой экстремальной линией бедности и ассоциируется с голодом в теплых странах и невозможностью выживания в суровых климатических условиях. А цифра 2,15 долл. рекомендуется как порог экстремальной бедности для государств с холодным климатом, включая Россию [6, с. 31–32]. При этом Международная организация труда (МОТ) использует доход в размере менее чем 1,25 долл. на человека в день как показатель крайней нищеты [11, с. 35]. В России в 2000–2008 гг. живущих в таком положении людей насчитывалось менее 2% от общей численности населения [5, с. 161].

Во второй половине XX века в качестве альтернативы абсолютному подходу к бедности и связанной с ним концепции прожиточного минимума английским социологом П. Таунсендом была выдвинута теория относительной депривации (от англ. *deprivation* – потеря, лишение). В то время как абсолютный подход рассматривает в качестве критерия бедности определенный минимум для физиологического выживания, относительный – поднимает вопрос более широкого плана: позволяют ли средства, находящиеся в распоряжении данного человека (семьи), поддерживать уровень и образ жизни, считающийся в данном обществе стандартным, нормальным, общепринятым, и полноценно участвовать в деятельности социума? «Люди относительно депривированы, если они не могут обеспечить себе подходящие условия жизни вообще или в значительной степени, – питание, условия для отдыха, стандарты и услуги, – которые позволили бы им играть определенную роль, участвовать во взаимодействиях, вести себя привычным образом... Когда людям не хватает средств для доступа к ресурсам или если в таких средствах им отказывают и таким образом не дают им возможности быть полноценными гражданами общества, можно сказать, что они живут в бедности», – пишет П. Таунсенд [цит. по: 3, с. 6]. Как отмечает Л. Н. Овчарова, «ключевым в этом случае является тот факт, что относительно бедные не могут позволить себе то, что имеет основная масса граждан, и поэтому они ощущают некоторое состояние исключенности из сложившегося в стране стиля и образа жизни. Таким образом, они автоматически попадают в разряд “униженных и оскорбленных”, а их уровень жизни – в разряд неприемлемо низкого» [10, с. 30].

П. Таунсенд, используя метод опроса экспертов, определил, какие товары и услуги должны потреблять индивид или семья, проживающие в Великобритании, исходя из «средних» сложившихся стандартов потребления, а не научно обоснованных норм. Затем, из различных несоответствий данному «среднему» образцу был сформирован список относительных лишений. И определенный уровень их совокупности (концентрации) устанавливался как порог бедности.

Использование относительного подхода в исследованиях социальной стратификации позволяет перейти от абсолютной к относительной черте бедности – границе более высокого порядка, следовательно, и все абсолютно бедные граждане включаются как часть в группу относительно бедных.

Депривационный подход в его «чистом виде» – как немонетарная альтернатива монетарному (денежному, доходному) абсолютному подходу – применяется в настоящее время для целей социальной политики в Великобритании. Жизненные нужды человека, обозначенные в ходе опроса населения более чем 50% респондентов как первично необходимые (базовые), используются в качестве критерия депривации в том случае, когда семья не может обеспечить их удовлетворение из-за недостатка денег. Затем выводится специальный индекс лишений для расчета порога бедности.

Подобные исследования в последние годы стали проводиться и в России. Так, в 2003–2004 гг. специалистами Института социологии РАН Н. Е. Тихоновой, Н. М. Давыдовой, И. П. Поповой разработан специальный индекс уровня жизни, на основе использования которого была построена модель вертикальной стратификации российского общества. Данный инструмент призван создать наиболее полное представление об уровне жизни человека, отображая не только реально имеющиеся у него ресурсы и блага, но также испытываемые им лишения. По словам авторов, дифференциация населения «проявляется не только в том, что у семьи есть, но и в том, чего у нее нет» [20, с. 122]. Для построения индекса использовалось 46 индикаторов. При этом каждому из них присваивался определенный удельный вес в зависимости от степени их значимости в общей картине материальной обеспеченности. Все индикаторы были распределены по следующим группам (показателям):

- субъективные оценки наличия наиболее значимых форм депривации («плохие», «удовлетворительные», «хорошие»);
- имущественная обеспеченность. Общепринятый обязательный имущественный набор состоял из шести предметов: холодильник, цветной телевизор, ковер (или палас), стиральная машина, пылесос, мебельный гарнитур. Плюс к этому дополнительно фиксировалось наличие еще 17 вещей: автомобиля, мотоцикла,

видеомагнитофона, музыкального центра, персонального компьютера, мобильного телефона и других предметов. При этом учитывались и качественное состояние вещей длительного пользования, и возможности их обновления по мере износа;

– наличие недвижимой собственности: второго жилья (квартиры, комнаты, зимнего дома), дачи или садово-огородного участка с домом, гаража или места на коллективной стоянке, земли, а также скота;

– качество жилищных условий: тип занимаемого жилья, количество квадратных метров общей площади на каждого члена домохозяйства, а также степень субъективной удовлетворенности собственными условиями проживания;

– наличие сбережений и инвестиционных ресурсов;

– возможность пользоваться платными социальными услугами (медицинскими, образовательными, оздоровительными, рекреационными);

– досуговые возможности (посещение театров, кино, музеев и других культурных заведений, а также кафе, ресторанов, дискотек, спортивных клубов и секций).

Далее, на основании результатов эмпирических исследований население распределяется на 4 слоя и 11 страт с различным уровнем жизни [20].

Так, в 2009 году модель вертикальной стратификации отечественного социума сформирована специалистами Института социологии РАН в рамках общероссийского исследования «Российская повседневность в условиях кризиса» [13]. Некоторые её составляющие представлены в Таблице 3. Как видим, примерно у половины жителей нашей страны в настоящее время уровень благосостояния характеризуется как низкий.

Таблица 3.

Стратификация российского населения по уровню жизни, 2009 г.

Слой и страты	Доля в общей численности населения, %	Ежемесячный среднедушевой доход (в среднем), руб.	Жилищные условия	Наличие вещей длительного пользования (по сравнению с другими стратами)
Бедные слои	8			
Нищие (1 страта)	3	5046	Около 50% не имеют отдельного жилья и проживают в общежитиях, части сельского дома, арендуемом жилье, в комнате в коммуналке. Менее 50% имеют все коммунальные удобства	Цветной телевизор, холодильник, ковер, палас
Собственно бедные (2 страта)	5	4788		Стиральная машина, пылесос
Малообеспеченные слои	37			
Нуждающиеся (3 страта)	10	5869	Примерно 60% имеют 2-3-комнатную квартиру или отдельный дом. Все коммунальные удобства имеют почти 60%	Мебельный гарнитур, мобильный телефон
Собственно малообеспеченные (4 страта)	27	6014	Примерно 60% имеют 2-3-комнатную квартиру или отдельный дом. Все коммунальные удобства имеют почти 70%	Микроволновая печь, тостер и др. бытовая техника
Среднеобеспеченные слои	43			
Нижний средний класс – 1 (5 страта)	19	6994	2-3-комнатную квартиру или отдельный дом со всеми коммунальными удобствами имеют примерно 80%	Электродрель, электро- или бензопила и др. инструмент
Нижний средний класс – 2 (6 страта)	8	8203		Музыкальный центр, отечественный автомобиль, компьютер
Средний класс – 1 (7 страта)	9	9712		Цифровой фотоаппарат, видеокамера
Средний класс – 2 (8 страта)	7	11786		
Хорошо обеспеченные слои	12			
Обеспеченные (9 страта)	9	14067	Практически все имеют 2-3-комнатную квартиру или отдельный дом со всеми коммунальными удобствами	Автомобиль-иномарка
Состоятельные (10 страта)	3	18040		Домашний кинотеатр, кондиционер, посудомоечная машина, спутниковая антенна

Между тем еще П. Таунсендом было замечено, что значительное число людей, испытывающих лишения, имеют доход, равный 50–60% от медианного дохода по стране. Впоследствии именно этот эмпирический факт был положен в основу построения монетарной относительной черты бедности [9, с. 16]. Отметим, что медианный доход – это статистический уровень, выше и ниже которого получают доход одинаковое количество работников. Другими словами, он делит население на две равные части: одна половина имеет доход в размере меньше медианного, другая – больше него.

В настоящее время в европейских странах используются две основные методики расчета монетарной относительной линии бедности. Во-первых, согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), бедным считается человек с уровнем дохода меньше 60% медианного по стране. В свою очередь, Европейское статистическое агентство (ЕСА) считает граждан с доходами менее 50% среднедушевого дохода по стране потенциально бедными [21, с. 13].

Попробуем использовать указанные методики применительно к России. По нашим расчетам, основанным на официальной информации Росстата об уровне жизни населения в 2010 году [17, с. 126], медианный доход в стране в этот период составлял 15400 руб., а 60% от него – 9240 руб. Меньше этой суммы имели в своем распоряжении примерно 30% граждан. Стало быть, данное число россиян можно отнести к бедным, согласно методике ОЭСР.

Такой же результат получен нами при расчетах для 2012 года на основе методики ЕСА. Так, в нашей стране в первом квартале данного периода среднедушевой доход составил 18947,4 рублей в месяц [8]. Половина от данной суммы – 9473,7 рублей. В рассматриваемый период около 30% граждан имели на руках меньше этого [12], следовательно, они являлись потенциально бедными.

В качестве дополнения к абсолютному и относительному подходам к изучению бедности выступает концепция субъективного измерения бедности. Она предполагает выявление количественных и качественных характеристик низкого уровня благосостояния на основе опросов общественного мнения. По мнению британского исследователя Р. Кей, «“внешние” объяснения бедности и “внутренний” жизненный опыт бедных людей часто различаются, поэтому следует рассмотреть, что сами бедные люди говорят о причинах бедности, своей и других» [7, с. 41].

Субъективный подход имеет в качестве своего методологического основания феноменологический конструкционизм, существующий в социологии в рамках субъективистской парадигмы. Данное научное направление ставит своей задачей исследование того, как социальные проблемы формируются (конструируются) в сознании самих людей, и представляет собой альтернативу социологическому объективизму, рассматривающему социальные явления как объективно существующие и не зависящие от их восприятия человеком.

В этой связи для нас интерес представляют результаты исследований по проблеме уровня жизни в России, проводимых крупнейшими социологическими лабораториями страны – «Аналитическим центром Юрия Левады» («Левада-Центр») и Фондом «Общественное мнение» (далее – ФОМ). По итогам опросов населения, проведенных данными организациями в 2010 г. и 2012 г., было выделено несколько групп российского общества, различающихся по самооценке материального положения [14; 19, с. 16] (см. Таблицу 4).

Таблица 4.

Уровень жизни россиян в опросах общественного мнения

Оценка респондентами своего материального положения	Данные ФОМ, в %	Данные Левада-Центра, в %	
	2010 г.	2010 г.	2012 г.
Денег не хватает даже на питание	16	11	7
На питание денег хватает, но одежду и обувь купить не можем	29	30	25
Денег хватает на питание и одежду, но покупка вещей длительного пользования (бытовой техники) является для нас проблемой	39	43	49
Мы можем без проблем приобретать вещи длительного пользования (бытовую технику), но действительно дорогие вещи (автомобиль) купить не в состоянии	11	15	18
На автомобиль денег достаточно, но квартиру или дом купить не можем	3	1	1
На квартиру или дом денег хватает	2		

Как видим из данной таблицы, за период с 2010 г. по 2012 г. произошло некоторое снижение доли граждан первой и второй групп, которых, по нашему мнению, можно определить как нищих и бедных соответственно. Вместе с тем увеличилось число тех, кого можно назвать малообеспеченными (3 группа) и среднеобеспеченными (4 группа). В целом, исходя из совокупной доли первых трех наиболее нуждающихся групп населения (84% у ФОМ, 84% и 81% у Левада-Центра), выходит, что российский социум в настоящее время характеризуется массовой малообеспеченностью.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что национальные и международные критерии бедности имеют в своей основе разную методологию. Поэтому для построения более объективной картины уровня жизни необходимо учитывать различные подходы. Вместе с тем применительно к России можно говорить о том, что результаты использования зарубежных и отечественных методик определения доли бедных слоев, за исключением официального подхода, свидетельствуют, что низкий уровень жизни характерен в настоящее время для значительной части (либо – большинства) населения нашей страны.

Список литературы

1. Башкатова А. На месте СССР образовался союз антисоциальных государств // Независимая газета. 2011. 2 июня.
2. Бобков В. Н. Неравенство в распределении доходов и уровне бедности населения: межстрановые сопоставления // Вопросы статистики. 2011. № 6. С. 49–54.
3. Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3/4. С. 5–11.
4. Делягин М. Прожиточный минимум — это не бедность, это нищета [Электронный ресурс]. URL: <http://delyagin.ru/articles/25102.html> (дата обращения: 31.08.2012).
5. Доклад о развитии человека - 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / пер. с англ.; ПРООН. М.: Весь Мир, 2010. 244 с.
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год / под общ. ред. С. Н. Бобылева. М., 2010. 152 с.
7. Кей Р. Кто знает, что такое бедность: взаимопонимание как первый этап развития эффективного партисипаторного подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2011. № 1. С. 39–44.
8. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2012 года [Электронный ресурс] / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/139.htm (дата обращения: 30.08.2012).
9. Овчарова Л. Н. Социально-демографический профиль, факторы и формы проявления бедности российского населения: автореф. дисс. ... докт. экон. наук. М., 2011. 50 с.
10. Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт / ИСЭПН РАН. М.: М-Студио, 2009. 268 с.
11. Политика в сфере занятости во имя социальной справедливости и справедливой глобализации [Электронный ресурс]: доклад о периодически обсуждаемых вопросах по проблемам занятости // Международная конференция труда, 99-я сессия 2010 г. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meetingdocument/wcms_140625.pdf (дата обращения: 31.08.2012).
12. Распределение населения по размеру среднедушевого денежного дохода [Электронный ресурс] / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_31kv.htm (дата обращения: 30.08.2012).
13. Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов [Электронный ресурс]: аналитический доклад Института социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/doclad_povsednevnost.html (дата обращения: 08.09.2012).
14. Россияне о своей жизни и материальном положении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/03-07-2012/rossiyane-o-svoei-zhizni-i-materialnom-polozhenii> (дата обращения: 30.08.2012).
15. Симонян Р. Х. Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества (к 20-летию экономических реформ) // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 37–50.
16. Социально-экономические индикаторы бедности в 2007–2010 гг.: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 110 с.
17. Социальное положение и уровень жизни населения России – 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 527 с.
18. Стенограмма заседания секции «Бедность в России. Духовные и материальные причины, борьба с бедностью» XI съезда Всемирного русского народного собора (6 марта 2007 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www2.vrns.ru/syezdz/detail.php?nid=175&binn_rubrik_pl_news=170&binn_rubrik_pl_news=436 (дата обращения: 31.08.2012).
19. Стратификация российского общества по уровню жизни // Доминанты. 2010. № 22.
20. Тихонова Н. Е., Давыдова Н. М., Попова И. П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 120–129.
21. Шевяков А. Ю. Мифы и реалии социальной политики. М.: ИСЭПН РАН, 2011. 76 с.
22. Anand S., Segal P., Stiglitz J. E. Introduction [Электронный ресурс] // Initiative for Policy Dialogue. URL: http://policydialogue.org/files/publications/Anand_Debates_introduction.pdf (дата обращения: 30.08.2012).

POVERTY LEVEL IN RUSSIA: NATIONAL AND INTERNATIONAL CRITERIA

Ivan Stanislavovich Sazanov
Department of Social Work
Bashkir State University
Sazanov1987@yandex.ru

The author substantiates the topicality of the article by the fact that poverty remains one of the major social problems in modern Russia, reveals the features of national and international poverty lines creation, pays special attention to determining the proportion of poor people in Russia based on the use of different methodological approaches developed by domestic and foreign experts, and comes to the conclusion that a large number of the Russians have a low level of well-being at the present time.

Key words and phrases: poverty; absolute poverty; relative poverty; poverty criteria; poverty line; poor material well-being; living wage; living standard.